

Оуян Фэйфэй не только посветлела, но и стала невероятно хороша собой. За последние полгода все убедились, что она необычайно умна. Открытие это произошло случайно: у неё в услужении была молодая горничная, которая готовилась к экзаменам на получение степени бакалавра. Однажды ночью Оуян Фэйфэй, переспав днём, не могла уснуть и, проголодавшись, отправилась на кухню. Проходя мимо комнаты служанки, она заметила, что дверь приоткрыта, а внутри горит свет. Не спит? Решив, что это отличный повод, она приготовила ей лапши.

Она подошла и постучала, и горничная тут же открыла дверь.

Позже, когда у служанки возникали неразрешимые задачи, она обращалась к Оуян Фэйфэй. Та лишь мельком взглянет на вопрос — и тут же выдаёт подробный ответ. Горничная рассказала об этом няне У, та поделилась с господином Чжоу, а старик Чжоу разнёс новость по всему дому...

— Раз уж вы решили встречаться, Фэйфэй, тебе стоит ходить в школу вместе с Цзюэ-эром. В одном классе вы сможете лучше узнать друг друга. Что скажешь? — едва мать Чжоу закончила фразу, как Чжоу Цзюэ в ужасе перебил её:

— Ничего не скажу. Фэйфэй не любит учиться, не заставляйте её.

Прошлый опыт был для него слишком мучительным, он не хотел повторения.

— Хорошо.

В комнате повисла тишина, словно невидимый пороховой дым заполнил пространство.

Она согласилась? Чжоу Цзюэ охватило невероятное ликование: это значит, что теперь они смогут видеться каждый божий день!

В прошлой жизни у неё не было возможности ходить в школу, она никогда не чувствовала атмосферу коллективной жизни. Поэтому такой опыт её даже интриговал. Если бы тогда ей предложили учиться в школе, она, возможно, и согласилась бы, но им вздумалось нанять учителей на дом.

Полгода безделья её утомили, к тому же она вернула свой настоящий облик. А главное — где ещё искать красавчиков, как не в большом мире? Эх! Если бы Чжоу Цзюэ знал, о чём она думает, он бы горько пожалел о своём предложении. Сейчас он так рад, а после школы будет кусать локти.

Она и сама не задумывалась, какой черной была раньше, когда виднелись одни лишь белки глаз. Если бы её тогда отправили в школу, это произвело бы фурор. К тому же никто не знал, что она так начитана, все считали её безграмотной.

Оуян Фэйфэй...

Вскоре документы на зачисление были оформлены. Однако, поскольку Оуян Фэйфэй при виде Чжоу Цзюэ теряла голову и постоянно пыталась его поцеловать, в школу её пускать было нельзя, пришлось сначала заняться её воспитанием.

Прошёл месяц, до каникул оставалось совсем немного, но прогресса не было. Няня У каждый день бегала с донесениями по семь-восемь раз, выбиваясь из сил, пока наконец не махнула рукой: целуйтесь, будь что будет, гори оно всё синим пламенем.

Мать Чжоу тоже была в замешательстве: видимо, придётся самой взяться за дело и потихоньку обучать Фэйфэй светским манерам, приличиям и чувству стыда.

Сначала боялись, что они натворят глупостей — всё же первая любовь, юношеский пыл, того и гляди до беды дойдёт. Но потом заметили, что дальше поцелуев дело не заходит. Бедный Цзюэ-эр! Он постоянно страдал: его губы просто не успевали заживать. Такое ведь не объяснишь словами, и вся семья Чжоу смотрела на это с жалостью, смешанной с долей иронии.

А кто виноват, что он, кроме как спать на уроках, всё остальное время лип к ней? Сам напросился. Впрочем, отец Чжоу всё же поговорил с сыном, деликатно поделившись опытом и даже подкинув пару гармоничных и дружелюбных фильмов из одной островной страны, чтобы тот учился и не давал себя в обиду, удерживая инициативу в своих руках.

Чжоу Цзюэ казалось, что встречается не он один, а вся семья — от восьмидесятилетних стариков до пятилетних детей, даже собака, казалось, норовила вставить своё слово. Он больше не мог здесь оставаться, стыд был невыносим.

Но и винить домашних нельзя: ведь они видели, как сильно его притесняют. Если нельзя сказать слово Оуян Фэйфэй, неужели нельзя приструнить его самого?

<http://bllate.org/book/22228/2320328>